УДК 327(510:73)“2013/2016” + 327(1-61)“2013/2016” + + 929Си Цзиньпин

К. Г. Муратшина

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ КИТАЯ И США ПОСЛЕ ПРИХОДА К ВЛАСТИ «ПЯТОГО ПОКОЛЕНИЯ» РУКОВОДИТЕЛЕЙ КПК

Статья посвящена эволюции некоторых основных характеристик во взаимоотношениях двух крупнейших партнеров и соперников в Азиатско-Тихоокеанском регионе — Китайской Народной Республики и Соединенных Штатов Америки — и появлению в двустороннем взаимодействии новых черт после прихода к власти в КНР «пятого поколения» партийных руководителей во главе с Си Цзиньпином. Для анализа выбран период с 2013 по 2016 г. Рассматриваются отношения двух стран в таких сферах, как торгово-экономическое взаимодействие, контакты на международной арене, конкуренция в военно-политическом плане и в сфере международной интеграции. В том числе уделено внимание таким конкурентным проектам, как отвечающее в значительной мере интересам США Транстихоокеанское партнерство, с одной стороны, и комплекс региональных проектов Китая, с другой.

Ключевые слова: КНР, Си Цзиньпин, США, партнерство, соперничество, Азиатско-Тихоокеанский регион.

Взаимоотношения Китая и США — двух крупнейших по размерам экономики и военной мощи игроков в Азиатско-Тихоокеанском регионе — уже не первое десятилетие являются одним из наиболее весомых факторов, определяющих развитие всей региональной системы международных отношений, а также внешнюю политику обоих государств в регионе, двусторонние отношения обоих с другими партнерами — Россией, Японией, Австралией, Индией, странами АСЕАН — и даже некоторые тренды мировой экономики. Китайско-американские связи постоянно претерпевают эволюцию, сопровождаются различными проблемами, периоды охлаждения сменяются подъемом сотрудничества, а новшества в отношениях определяются как интересами государств в целом, так и международной обстановкой и политическим курсом отдельных лидеров. На современном этапе представляется возможным и достаточно важным и актуальным выделить и рассмотреть новые тенденции в отношениях двух государств, связанные с приходом к власти в 2013 г. «пятого поколения» партийных руководителей Компартии Китая во главе с Си Цзиньпином.

Первое, что необходимо отметить, — изначальную установку на высокий приоритет, отдаваемый отношениям с США во внешнеполитическом курсе нового генсека КПК и его «команды». Как заявил 17 марта 2013 г. на пресс-конференции по итогам сессии Всекитайского собрания народных представителей премьер Госсовета КНР Ли Кэцян, «новое китайское правительство, как и предыдущее, уделяет большое внимание отношениям с Соединенными Штатами. Мы хотим установить с правительством Обамы отношения нового типа между двумя большими державами». Также ближайший соратник Си Цзиньпина отметил, что отношения с США

© Муратшина К. Г., 2016

«отвечают коренным интересам народов двух стран, способствуют международному миру и развитию», а все имеющиеся противоречия должны преодолеваться «на основе взаимного уважения» и «не должны превалировать над совместными интересами» [29]. Это достаточно любопытная формулировка, но пока мы можем только строить прогнозы, что имеется в виду под «совместными» интересами, и вспоминать 1970-е гг., когда Р. Никсон и Мао Цзэдун говорили об установлении отношений, которые позволили бы США и Китаю «вместе изменить мир». Как вспоминает Генри Киссинджер, китайско-американские коммюнике того времени «изыскивали общее при сохранении разногласий». Бывший госсекретарь США отмечает, что обе страны видели отношения как «расчетливый, несентиментальный вид дружбы», а все несогласия должны были быть отброшены «для достижения желаемого результата — установления стратегического сотрудничества» [12, *270, 286–287*], тогда явно направленного против СССР, а также во имя согласия в вопросах «роли Индии, Японии, Кореи, Тайваня, Вьетнама» [58].

В свое время Мао Цзэдун вынашивал идею американского участия в индустриализации Китая. «...Очевидно, что у России не будет ни добавочного капитала, ни технического персонала, способного помочь нам в индустриализации Китая», — говорил он сотруднику американской дипломатической службы в Китае Дж. Сервису в ходе одной из бесед. А в директиве ЦК КПК «О дипломатической работе» от 16 августа 1944 г. прямо говорилось о необходимости установления непосредственного военного сотрудничества Китая и США в Антияпонской войне, а далее — «культурного, политического и экономического сотрудничества» [18, *305*]. Мао неоднократно подчеркивал на встречах с американцами, что Китаю важен «иностранный капитал» для создания «капиталистической основы» экономики, что «китайские и американские интересы взаимосвязаны и близки друг другу... совпадают в экономическом и политическом отношениях» [Там же].

С 1949 г. отношения Пекина с Вашингтоном строились на желании КНР, чтобы США «открыто и недвусмысленно» признали Тайвань частью материкового Китая и отказались от «заботы о безопасности острова». И по сей день проблема Тайваня в отношениях Китая и США «остается игрой с нулевой суммой» [8, *298*]. Мы добавим, что среди основных задач, которые КНР ставит в формировании своих отношений с США сегодня, также остаются получение американских технологий, инвестиций, политической поддержки. «Новый уровень» отношений, таким образом, продолжил и расширил направления, заложенные в прошлом веке.

Заместитель председателя КНР Ли Юаньчао 25 апреля 2013 г. в Пекине на встрече с первым заместителем госсекретаря США У. Бернсом подчеркнул, что, «вступив в новую важную стадию» отношений, обе страны «должны придерживаться направления, определенного лидерами двух государств, путем диалога укрепить стратегическое взаимодоверие, путем сотрудничества расширить слияние интересов, надлежащим образом урегулировать расхождения с целью устранить помехи, совместными усилиями строить отношения партнерства и взаимодействия, идти по пути развития отношений нового типа между державами» [22].

На какие оценки «новой стадии» отношений с США и роли Штатов в мире не скупился сам Си Цзиньпин, мы можем проследить по его выступлениям накануне переговоров с Бараком Обамой и после них в ходе официального визита в США

7–8 июня 2013 г. «Минуло уже 40 лет, — сказал Си Цзиньпин перед переговорами, — с того момента, как, благодаря политической воле, храбрости и мудрости стратегов, состоялось рукопожатие Китая и Соединенных Штатов, протянувших друг другу руки через Тихий океан. За эти 40 лет наши отношения прошли испытание временем, и это исторический прогресс для обеих стран и огромная выгода для обоих народов. Сегодня для китайско-американских отношений наступил важный исторический момент. Мы можем похвастаться широким совпадением интересов в самых разных вопросах... Нашим нациям необходимо развивать обмены и сотрудничество». Также председатель КНР особо подчеркнул, насколько не правы оказались «те, кто думал, что мы будем ждать саммита “Большой двадцатки” в Петербурге, чтобы встретиться. Мы уже здесь». Американский президент, в свою очередь, был более сдержан и отмечал, что отношения Китая с США «важны не только для безопасности обеих стран и для АТР в целом, но и для всего мира», «США приветствуют мирный подъем Китая как глобальной державы и заинтересованы в его успешном развитии», а над решением проблем прав человека, кибербезопасности и интеллектуальной собственности страны будут «совместно работать» [53].

После встречи тональность речей председателя КНР, которого к тому моменту, кстати, многие российские политики, политологи и журналисты уже успели записать в якобы потенциальные антиамериканские «союзники» России, приобрела еще более восторженный характер. «Китайская нация и американская нация — великие нации, — заявил Си. — Стоя во весь рост и смотря далеко, сохраняя уверенность в себе, целеустремленность, мудрость и спокойствие, мы можем добиться значительного прогресса, выполнить свою историческую миссию... Масштабы будущего сотрудничества между Китаем и США — огромны». Барак Обама, в свою очередь, отметил, что «переговоры прошли конструктивно и затронули весь спектр стратегически важных вопросов», «председатель Си хорошо подвел итог этим масштабным переговорам» и также выразил надежду на сотрудничество с Китаем в области климатической безопасности и устойчивого развития, на эффективное взаимодействие в военной сфере и общий «выход отношений на новый уровень» [52].

МИД КНР, в свою очередь, отметил «далекоидущее историческое и стратегическое значение встречи глав КНР и США» [5]. Однако, несмотря на важность этого первого официального визита Си Цзиньпина в США в должности председателя КНР, следует выделить и более ранний, неофициальный его визит еще задолго до назначения: с 13 по 18 февраля 2012 г. Си, еще в ранге заместителя председателя КНР (хотя в китайских и мировых СМИ уже неоднократно сообщалось, что преемником Ху Цзиньтао станет именно он), находился в США по приглашению лично вице-президента Джозефа Байдена. Он принял участие в 30 мероприятиях, провел встречи в Белом доме с президентом Обамой, встретился с лидерами конгресса и другими высокопоставленными деятелями, принял участие в бизнес-форумах. В штате Айова Си посетил ферму, школу и навестил «старых друзей», с которыми познакомился еще 27 лет тому назад, когда в 1985 г., будучи вице-мэром Сямэня, находился в Штатах на стажировке по методикам выращивания кукурузы [46].

Так в чем же видят «новый уровень отношений» Китая и США в КНР? Прежде всего, здесь подразумевается новое качество Китая, обретенное благодаря его уверенному и масштабному развитию. Это уже сформировавшаяся глобальная держава, по многим показателям приближающаяся к США или сравнявшаяся с их уровнем. Ли Кэцян не случайно подчеркнул, что сегодняшние китайско-американские отношения — это «отношения между двумя большими державами», т. е. равными. Можно отметить, что, по сути, это логичное продолжение «стратегического и экономического диалога» двух стран, официально оформленного Ху Цзиньтао и Бараком Обамой в 2009 г. вслед за неофициальным «экономическим диалогом», который был открыт Ху Цзиньтао и Джорджем Бушем-младшим в 2006 г., а впоследствии проводился на уровне представителей американского и китайского правительств под председательством министра финансов США и заместителя премьера Госсовета КНР [40]. Стратегический и экономический диалог можно определить как особую институциональную форму взаимоотношений государств, имеющую привилегированный характер и отличающуюся насыщенностью, многоуровневостью и постоянством контактов. Полное наименование этой формы отношений в китайском языке 中美战略与经济对话 (чжун мэй чжаньлюэ юй цзинцзи дуйхуа, «китайско-американский стратегический и экономический диалог»). Главный смысл, как представляется, заключен в двух словах: «стратегический» (указывает на осознанный, долговременный, продуманный, целеустремленный характер связей) и «диалог» (对 означает другую сторону совместного действия, а именно понятия «отвечать», «правильно», «верно»; входит в состав таких слов, как «симметрия», «равный», «паритетный», «парный», с одной стороны, и «соперничество», «противостоять», «контрмера», с другой, в любом случае обозначая взаимность; а 话 — разговор, т. е. мы можем увидеть здесь такой смысл: «диалог как разговор двух равных сторон, которые обе заинтересованы друг в друге и готовы двигаться навстречу друг другу»).

Далее, мы должны отметить увеличение частоты общения лидеров, появление все новых и новых участников диалога и, таким образом, расширение его амплитуды. Лидеры Китая и США и руководители более низких уровней регулярно проводят встречи, консультации, в том числе «на полях» всевозможных саммитов. В ходе визитов обсуждаются практически любые темы, происходит постоянный обмен мнениями. Особенно подчеркнем, что Китай все чаще обсуждает международные проблемы, не относящиеся к сфере его коренных интересов и интересов стран региона, в котором он утверждается в роли лидера. Времена Дэн Сяопина и Цзян Цзэминя, чья политика состояла в умении «хладнокровно наблюдать, укреплять расшатанные позиции, проявляя выдержку, справляться с трудностями, держаться в тени и стараться ничем не проявлять себя, быть в состоянии защищать пусть неуклюжие, но свои собственные взгляды, ни в коем случае не лезть вперед, на первое место, и при этом делать что-то реальное» [44, *473*], остались далеко позади. Так, например, в ходе визита Си Цзиньпина в США в сентябре 2015 г. стороны достигли взаимопонимания в таких вопросах, как ситуация в Афганистане, международные миротворческие инициативы, борьба с истреблением слонов ради продажи слоновой кости, забота об экосистеме Мирового океана, продовольственная безопасность беднейших стран, скоординированное участие

в работе международных гуманитарных организаций, создание диалогового механизма по борьбе с киберпреступностью, борьба с международным терроризмом, образовательные обмены и туризм [45].

Следующая особенность взаимодействия китайской и американской сторон на современном этапе — попытки формирования общей позиции, общего мнения или совместных инициатив. Именно этому посвящены участившиеся взаимные визиты на уровне экспертов, дипломатов, отошедших от дел, но продолжающих играть ключевую роль в большой политике. Примером могут служить визиты в Китай Генри Киссинджера, который встречался с руководителями самого высокого уровня, в том числе с руководителями военных структур КНР [41], встречи Мадлен Олбрайт с китайскими правительственными чиновниками [25]. Общий уровень политического взаимодействия позволяет американским синологам оперировать понятием «Chimerica» и рассуждать о способах дополнительного укрепления сотрудничества в рамках этого феномена взаимоотношений, несмотря на имеющиеся разногласия [54].

А разногласий у сторон «стратегического диалога» немало, и они, в отличие от форм взаимоотношений, как показывает анализ, практически не меняются с течением времени. Кроме уже упоминавшегося вопроса о статусе Тайваня и военной помощи ему со стороны США [13], основными проблемами во взаимоотношениях Китая и США остаются объективное противодействие интересам Китая в АТР со стороны военного союза США, Японии и Южной Кореи [10], непримиримые противоречия в позиции американской и китайской сторон относительно территориальных споров вокруг островов Восточно-Китайского [56] и Южно-Китайского морей [59], демпинг цен со стороны китайских производителей на американских рынках [26], хакерские атаки [7], вопрос о соблюдении прав человека. Интересно, что действия сторон, связанные с последними двумя проблемными сферами, приобрели в течение рассматриваемого нами периода подлинно взаимный характер. Так, Китай уже не только бурно реагирует на постоянную критику со стороны США касательно соблюдения прав человека [61], но и отвечает в адрес Штатов встречными обвинениями [57]. Учитывая, что в собственной внутренней политике Соединенные Штаты не в состоянии решить достаточно большое количество проблем и найти решение тлеющих межэтнических конфликтов [32], это выглядит вполне логично.

Инциденты в сфере кибербезопасности также становятся симметричными и представляют собой постоянный «обмен любезностями»: в СМИ информационные сообщения об атаках китайских хакеров на правительственные учреждения США [2] чередуются с заявлениями из КНР о «незаконной прослушке американскими спецслужбами китайских компаний» [30]. Кроме того, можно отметить и соперничество двух стран в глобальном информационном пространстве. США осуществляют мощную информационную экспансию в стратегически важных регионах, которые Китай считает зоной своих потенциальных интересов: это хорошо заметно на примере стран Центральной Азии [42, *79–80*]. Таким образом, Вашингтон составляет Пекину серьезную конкуренцию в «мягкой силе».

В современном мире, как известно, соперничество стран нередко сопровождается сетевыми войнами, основными технологиями которых являются

поддержка «цветных революций» и сепаратистских движений, распространение «искаженной информации», атаки хакеров и тому подобное [17, *161*]. Действия Китая и США в отношении друг друга на современном этапе напоминают скорее лишь постоянный сетевой обмен своеобразными «уколами», причем — и это тоже можно считать особенностью нынешнего уровня взаимодействия двух стран — на паритетной основе.

Сравнительно новым направлением китайско-американских отношений можно назвать все более широкое сотрудничество в военной области, сопровождающееся, однако, явно выраженным недоверием между сторонами. Данная сфера взаимоотношений стала предметом обсуждения в рамках «стратегического диалога» и оформлена в виде «раундов двусторонних консультаций по стратегической безопасности и многостороннему контролю над вооружениями». Как отмечается в центральных китайских СМИ, в ходе подобных консультаций стороны «обмениваются мнениями по созданию китайско-американских отношений нового типа между крупными державами, региональным “горячим точкам”, многостороннему контролю над вооружениями... по продолжению диалога и сотрудничества на основе взаимного уважения, равенства и взаимной выгоды, укреплению взаимодоверия в сфере стратегической безопасности, продвижению развития китайско-американских отношений и направлению совместных усилий на защиту мира и стабильности в регионе и в мире в целом» [15].

Наличие компромиссов между Китаем и США в военной сфере отчасти соответствует распространенной в международных исследованиях точке зрения о малой, по мнению экспертов-конфликтологов, вероятности прямых интенсивных конфликтов между «великими державами», главную роль во взаимоотношениях которых и в «определении методов достижения целей в конфликтах» играют «рациональные факторы», тогда как «открытое военное противостояние и борьба не рассматриваются как эффективное средство достижения цели» [6, *131–132*].

В то же время США активно развивают связи в военной сфере с таким вероятным противником Китая, как Япония, и с государствами Юго-Восточной Азии. В настоящее время практически полностью восстановлен уровень американского присутствия в АТР, ранее снизившийся после распада СССР, когда американский контингент был выведен с части военных баз [50, *178*]. Система многосторонних военных пактов в регионе под эгидой США распалась еще раньше [28, *49–50*]. Однако и Китай теперь следует активному курсу на милитаризацию внешнего пространства, прежде всего морского [51], а издаваемые ежегодно Пентагоном доклады конгрессу США о военной мощи Китая встречают шквал критики со стороны КНР [60]. Не могут стороны достичь взаимопонимания и по будущему северокорейского режима и северокорейской ядерной программы. Американские эксперты еще в 2013 г. подсчитали, что КНДР обладает ресурсами для производства 12 ядерных боеприпасов [20, *181*], с тех пор Пхеньян провел серию ядерных и космических испытаний, но китайская сторона по-прежнему не оказывает серьезного давления на своего союзника.

Однако во многих спорных вопросах Китай и США в современных условиях все же начали договариваться, приходить к компромиссу, местами даже неожиданному. Это в рассматриваемый нами период коснулось многих «чувствительных»

тем в отношениях: и кибербезопасности, и климатической безопасности, и даже военной сферы. Так, например, 25 сентября 2015 г. Китай и США подписали совместное заявление по взаимодействию в киберпространстве, которое ознакомившиеся с ним эксперты даже называли «электронным пактом о ненападении». Данный шаг получил высокую оценку в обеих странах [48]. Что касается климатической политики, то компромисс в этой сфере был достигнут по инициативе Пекина, и можно рассматривать это как некую уступку в адрес США и сигнал о желании сотрудничать в новых сферах. 12 ноября 2014 г. на встрече Организации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества Бараком Обамой и Си Цзиньпином было подписано соглашение о сотрудничестве в сфере сокращения выбросов парниковых газов, т. е. в вопросе, на компромисс по которому Китай отказывался идти достаточно долго [34], в то время как для дипломатии США так называемая «экологизация» уже стала важным трендом [43]. А на крупнейшей международной конференции по противодействию изменениям климата в 2015 г. в Париже лидеры двух стран условились координировать работу, что свидетельствовало об их желании возглавить этот процесс, скажем так, в паре [23]. Наконец, примером компромисса в военной сфере можно считать оформление договоренности о предупреждении инцидентов на море между военно-морскими силами США и Народно-освободительной армией Китая, прежде всего в Южно-Китайском море, между начальником штаба ВМС США адмиралом Дж. Ричардсоном и командующим ВМС НОАК адмиралом У Шэньли [4].

Таким образом, сегодня КНР во взаимоотношениях с США более готова к компромиссам ради «укрепления взаимодоверия», «слияния интересов» и «устранения помех» сотрудничеству, чем раньше, и всячески демонстрирует такую готовность. Можно подчеркнуть эту характеристику современного китайско-американского сотрудничества, тем более заметную, что в российско-китайские документы, для сравнения, китайские партнеры часто вводят формулировки о «взаимных уступках», но фактически на эти уступки идет российская сторона.

Рассмотренные выше аспекты позволяют нам выделить также еще одну специфическую черту современных китайско-американских отношений — их высокую контрастность. Одновременно с призывами к сотрудничеству с США и признанием их державой номер один в мире [55] китайские СМИ не упускают случая уколоть главного партнера и соперника КНР по любому поводу, будь то права человека или международная ситуация [39]. В 2012 г. китайские блоггеры осыпают ругательствами Хиллари Клинтон [37], а в 2015 г. Си Цзиньпин встречается с простыми гражданами США и доверительно рассказывает американцам в своем выступлении о таком деликатном вопросе, как рост потребления гражданами КНР мяса [36] (при этом в Китае к визиту Си в США даже специально выпустили тематическую иллюстрированную англоязычную азбуку: например, «A» в ней обозначает поместье Анненберг, где проходила встреча; «B» — дни рождения лидеров (особо отмечалось, что Си старше американского президента на 8 лет); «I» — памятную Си Айову и т. д. [3]). Совместные военные учения (!) [11] чередуются с серьезными инцидентами на море [38]; американский военный корабль «Стэтхем» 16 ноября 2015 г. совершает 5-дневный дружеский визит в порт Шанхая с переговорами представителей ВМС двух стран и дружеским

баскетбольным матчем через месяц после инцидента с другим кораблем, «Лассен», который прошел в 12-мильной зоне возведенных Китаем искусственных островов в Южно-Китайском море, чем вызвал гневные комментарии со стороны Пекина [47].

Если говорить об экономическом сотрудничестве США и Китая, то его общий тренд можно охарактеризовать как однозначное усиление взаимодействия. Причем связи развиваются на взаимовыгодной основе, что отличает китайско-американское взаимодействие от многих других партнерств КНР. Лучшей иллюстрацией служит готовившаяся в течение длительного времени и подписанная в ходе визита Си Цзиньпина в США в 2015 г. сделка по «Боингу». Как сообщает «Жэньминь жибао», стороны подписали договор о строительстве центра завершающих работ и сдачи в эксплуатацию самолетов «Боинг-737», который будет находиться на территории КНР. Кроме того, Си объявил о закупке 300 готовых «Боингов» у США на 38 млрд долл. На фоне многолетних попыток России предложить Китаю взаимовыгодное сотрудничество в самолетостроении подобные факты говорят сами за себя [14].

Отдельно стоит упомянуть такой аспект взаимодействия между КНР и США, как продолжающееся расширение связей с Китаем крупнейших американских транснациональных корпораций (ТНК). Учитывая уровень финансовой, информационной и даже военной мощи ТНК [16], можно считать их деятельность и уровень контроля государств над их действиями достаточно важными факторами в любых двусторонних отношениях. Взаимодействие КНР и США также не является исключением, судя по размаху, с которым китайское направление своей деятельности продолжают развивать пришедшие в КНР в эпоху реформ и открытости крупные американские компании, такие как, например, General Electric (сотрудничая с Китаем в авиастроении, энергетике, судостроении, производстве медицинского оборудования и т. д., компания уделяет огромное внимание стратегическому планированию своей деятельности и проводит специальный анализ пятилетних планов развития КНР) [49], PepsiCo (в 2010 г. корпорацией было объявлено об инвестициях в китайский бизнес в 2,5 млрд долл.) [31], Walmart (более 300 торговых точек по всему Китаю, более 100 тыс. сотрудников) [35], и многие другие. Американские и китайские ТНК отчасти находят общий язык даже в таких «чувствительных» сферах, как вопросы интеллектуальной собственности. В частности, специальный лицензионный договор был подписан между знаменитой американской Apple и китайским IT-гигантом Huawei. В результате в 2015 г. китайская компания предоставила Apple 769 патентных лицензий, а последняя, в свою очередь, предоставила Huawei 98 патентных лицензий [19]. Кроме того, Китай уделяет много внимания развитию собственных ТНК и повышению их конкурентоспособности на международной арене [9].

Несмотря на, казалось бы, весомые основания для ограничения во многом монопольной деятельности «китов» американского бизнеса, китайская сторона продолжает активно развивать сотрудничество с ними. Это связано не только с легкостью создания «чужими руками» миллионов рабочих мест, но и с тем, что высокий уровень вовлеченности западных ТНК в экономику Китая позволяет поддерживать аномально высокие темпы промышленного прироста, столь

необходимые для по-прежнему экстенсивно развивающейся экономики, основанной на постоянном перепроизводстве самых разных видов товаров. Руководство КНР всячески поддерживает эту тенденцию, а спорные вопросы решаются на консультативных встречах на самом высоком уровне [21]. Как отмечается в докладе заместителя председателя Народного политического консультативного совета Китая Дун Цзяньхуа, который возглавляет Китайско-американский фонд обменов, «предстоящие 10 лет китайско-американских торгово-экономических отношений — это углубление взаимовыгодного сотрудничества», к 2022 г. Китай и США станут друг для друга крупнейшими в мире торговыми партнерами. Экспорт из США в Китай принесет для ВВП США 460 млрд долл. и свыше 3,34 млн рабочих мест, а экспорт из Китая в США принесет КНР 480 млрд долл. и 10,22 млн рабочих мест. Один из авторов доклада, специалист Китайского университета Сянгана Лю Цзуньи, также особо отмечает «взаимодополняемость экономик двух стран» [33].

Наконец, именно в последние годы наиболее четко оформились особенности взаимодействия двух стран в крупных международных форматах. Помимо сотрудничества и соперничества в рамках важнейших международных организаций Китай и США стали создавать такие форматы самостоятельно и оперировать ими как инструментами конкуренции и своего влияния. Это выглядит логичным, если учитывать, что для США в начале XXI в. в целом стало характерным «отходить от консенсусной логики “многостороннего согласования” мировой политики, все более полагаясь на собственные национальные интересы» [27, *138*]. В руках США в АТР инструментами влияния стали союз с Японией и Южной Кореей, а также Транстихоокеанское партнерство (ТТП); в руках Китая — союз с Северной Кореей, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и проект зоны свободной торговли с АСЕАН. Некоторыми экспертами отмечаются противоречия между Китаем и США в рамках действующих многосторонних объединений в АТР, таких как, например, АТЭС и Восточноазиатский саммит (ВАС) [28, *55–56*]. На фоне сформировавшихся ранее в АТР направлений интеграции в рамках так называемого «открытого регионализма» [24] (АСЕАН и ее диалоговых форматов, АТЭС и др.) ТТП выступает как новый игрок и как объединение не только с исключительно жесткими стандартами, но и с четкой направленностью против доминирования Китая в системе торгово-экономических связей региона. Этот экономический блок включил всех основных партнеров США в Восточной Азии и Латинской Америке и направлен на совокупное повышение ими своей экономической мощи и конкурентоспособности с помощью создания льготных условий торговли друг с другом и единых стандартов производства.

Поскольку, как уже ранее упоминалось, каждый шаг, каждая контрмера в отношениях двух стран имеет соответствие, «пару» в виде встречного процесса второй стороны, можно отыскать подобную тенденцию и в данном случае. Конкурентной региональной стратегией со стороны Китая можно считать так называемую стратегию внешней и внутренней регионализации. По определению известного российского китаеведа Н. А. Абрамовой (Забайкальский государственный университет), внешняя регионализация включает «формирование не имеющего четких пространственных границ китайского надгосударственного региона с доступом

к его ресурсам и потенциалам, среди которых основными становятся оборонные, продовольственные, финансовые, информационные, людские потоки и возможности», а также «новых региональных трансграничных социокультурных образований с усилением в них ведущей роли политического, военного, экономического, культурного влияния КНР». Внутренняя регионализация, в свою очередь, связана с развитием собственных регионов КНР [1, 7].

Таким образом, можно заключить, что в своем «стратегическом диалоге» руководство США и «пятое поколение» руководителей КНР на современном этапе вышли на новый уровень, перешли к новой стадии отношений — стадии компромиссов и укрепления взаимодействия. Основными особенностями китайско-американских взаимоотношений на современном этапе можно считать следующие: открытое признание обеими сторонами значимости и приоритетности, если не исключительности, отношений друг с другом в контексте всей своей внешней политики; установка на равенство, равноправие в отношениях; их практически полная паритетность во всем, начиная с визитов на высшем уровне и заканчивая шпионскими скандалами; рост взаимопонимания между партнерами и достижение компромиссов в некоторых важных вопросах, с одной стороны, и сохранение части неизменных прежних разногласий, с другой; общая высокая контрастность отношений; значительное расширение взаимодействия в различных сферах, прежде всего в экономической и военной; нарастающая конкуренция в военном и геополитическом планах, вплоть до использования целых интеграционных объединений и других государств в регионе в своих интересах. Китай и США развивают взаимодействие практически во всех сферах, находят общие интересы. Представляется, что и России необходим всесторонний анализ данного опыта и учет его при выстраивании своей собственной стратегии в отношениях с обоими партнерами в XXI в.

---

1. *Абрамова Н. А.* Геостратегические инструменты внешней регионализации КНР на оси: Китай — Центральная Азия — Европа // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия : сб. Восточ. центра. 2015. № 16 — 1. С. 6–10.

2. Адмирал США: хакеры из КНР воруют наши секреты // Новости Mail.ru. 19.04.2014 [Электронный ресурс]. URL: http://news.mail.ru/politics/17902812/?frommail=1 (дата обращения: 19.04.2014).

3. В Китае выпустили английскую азбуку про Си Цзиньпина // Zakin.kz. Лента новостей. 21.05.2015 [Электронный ресурс]. URL: http://www.zakon.kz/4743902-v-kitae-vypustili-anglijjskuju-azbuku.html (дата обращения: 19.04.2014).

4. ВМС США и НОАК договорились придерживаться согласованных правил поведения во избежание ЧП // Пульс планеты — Азия ИТАР-ТАСС. 2015. 29 окт.

5. Встреча глав государств КНР и США имеет далекоидущее историческое и стратегическое значение — МИД КНР // Жэньминь жибао онлайн. 07.06.2013 [Электронный ресурс]. URL: http://russian.people.com.cn/31521/8276265.html (дата обращения: 22.05.2016).

6. *Дериглазова Л. В.* Конфликты в международных отношениях. Томск, 2013.

7. Директор нацразведки США возложил ответственность за крупную кибератаку на хакеров из КНР // Пульс планеты — Азия ИТАР-ТАСС. 2015. 25 июня.

8. *Зиновьев Г. В.* История американо-китайских отношений и тайваньский вопрос. Томск, 2007.

9. *Ильенко А. Д., Абрамова Н. А.* Особенности китайских ТНК на современном этапе развития // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия : сб. Восточ. центра. 2014. № 14. С. 89–92.

10. К подписанию трехстороннего пакта об обмене разведданными // Пульс планеты — Азия ИТАР-ТАСС. 2014. 26 дек.

11. Какие сигналы подают совместные китайско-американские военные учения? // Жэньминь жибао онлайн. 10.06.2014 [Электронный ресурс]. URL: http://russian.people.com.cn/n/2014/0610/c95181-8739173.html (дата обращения: 20.12.2015).

12. *Киссинджер Г.* О Китае. М., 2012.

13. Китай вновь заявил о своем возражении против продажи США оружия Тайваню // Синьхуа. 16.12.2015 [Электронный ресурс]. URL: http://russian.news.cn/2015-12/16/c_134923326.htm (дата обращения: 19.12.2015).

14. Китай закупит у компании «Боинг» самолеты на $38 миллиардов // News-Asia. 25.09.2015 [Электронный ресурс]. URL: http://www.news-asia.ru/view/8741 (дата обращения: 20.12.2015).

15. Китай и США провели 6-й раунд консультаций по стратегической безопасности и многостороннему контролю над вооружениями // Жэньминь жибао онлайн. 07.06.2013 [Электронный ресурс]. URL: http://russian.people.com.cn/31521/8275882.html (дата обращения: 22.05.2016).

16. *Комлева Н. А.* Глобальные корпорации как акторы современного геополитического процесса // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2013. Т. 9, № 3. С. 107–118.

17. *Комлева Н. А., Саймонс Г., Стровский Д. Л.* Интернет как ресурс сетевой войны // Там же. 2010. Т. 6, № 2. С. 156–175.

18. Коммунистическая партия Китая // Духовная культура Китая : энцикл. Т. 4. М., 2009.

19. Компания Apple выплачивает Huawei лицензионные отчисления Жэньминь жибао онлайн. 11.05.2016 [Электронный ресурс]. URL: http://russian.people.com.cn/n3/2016/0511/c31518-9056282.html (дата обращения: 22.05.2016).

20. *Лазарева Е. В., Сластникова А. В.* К вопросу о роли корейского фактора в современных международных отношениях // Глобальная и региональная безопасность в XXI веке. Екатеринбург, 2014. С. 178–182.

21. Ли Кэцян провел беседу с американскими участниками Китайско-американского диалога лидеров торгово-промышленной сферы и бывших высокопоставленных чиновников // Жэньминь жибао онлайн. 05.06.2013 [Электронный ресурс]. URL: http://russian.people.com.cn/31521/8271550.html (дата обращения: 22.05.2016).

22. Ли Юаньчао: Китай и США должны совместными усилиями найти путь для развития отношений нового типа между державами // Жэньминь жибао онлайн. 26.04.2013 [Электронный ресурс]. URL: http://russian.people.com.cn/31521/8223244.html (дата обращения: 20.12.2015).

23. Лидеры США и Китая условились добиваться согласия на конференции по климату в Париже // Пульс планеты — Азия ИТАР-ТАСС. 2015. 11 дек.

24. *Лицарева Е. Ю.* Деятельность интеграционных образований АТР в рамках концепции «открытого регионализма» // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2005. № 288. С. 83–89.

25. Лю Яньдун встретилась с Мадлен Олбрайт // Жэньминь жибао онлайн. 07.06.2013 [Электронный ресурс]. URL: http://russian.people.com.cn/31521/8276258.html (дата обращения: 22.05.2016).

26. Министерство торговли США вынесло предварительное заключение по поводу демпинговых цен на стальные изделия из Китая // Жэньминь жибао онлайн. 04.09.2014 [Электронный ресурс]. URL: http://russian.people.com.cn/n/2014/0904/c31520-8778513.html (дата обращения: 20.12.2015).

27. *Михайленко В. И.* Ценностные основания Ялтинского и нового мирового порядка // 70 лет Ялтинской конференции стран антигитлеровской коалиции. Екатеринбург, 2016. С. 136–142.

28. *Михайленко Е. Б.* «Старый» и «новый» регионализм: теоретический дискурс. Екатеринбург, 2014.

29. Новое правительство Китая выступает за китайско-американские отношения нового типа — Ли Кэцян // Интерфакс. 17.03.2013 [Электронный ресурс]. URL: http://www.interfax.ru/world/news.asp?id=295927 (дата обращения: 20.12.2015).

30. Обама заверил КНР в том, что США не шпионят за китайскими компаниями // Новости Mail.ru. 25.03.2014 [Электронный ресурс]. URL: http://news.mail.ru/politics/17528329/ (дата обращения: 19.04.2014).

31. Партнерство PepsiCo и Министерства сельского хозяйства Китая // Компания PepsiCo. 19.09.2011 [Электронный ресурс]. URL: http://pepsico.ru/media/press_releases/releases_254.html (дата обращения: 16.09.2014).

32. *Победаш Д. И.* Лакота против Соединенных Штатов: борьба индейцев за Черные Холмы // Рос. юрид. журн. 2015. № 1 (100). С. 86–98.

33. Прогноз: торгово-экономические обмены между Китаем и США в будущие 10 лет принесут сторонам миллионы рабочих мест // Жэньминь жибао онлайн. 05.06.2013 [Электронный ресурс]. URL: http://russian.people.com.cn/31521/8271628.html (дата обращения: 22.05.2016).

34. *Рогожина Н. Г.* Соглашение по климату подписано США и Китаем // ИМЭМО РАН. 28.11.2014 [Электронный ресурс]. URL: http://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=1371 (дата обращения: 29.11.2014).

35. Сведения о хозяйственной деятельности компании Walmart в Китае // Интернет-портал «Южный Китай». 18.05.2014. URL: http://south-insight.com/walmart (дата обращения: 21.05.2016).

36. Си Цзиньпин поведал американцам о ситуации с мясом в Китае на рубеже 20–21 вв. // Жэньминь жибао онлайн. 25.09.2015 [Электронный ресурс]. URL: http://russian.news.cn/2015-09/25/c_134656871.htm (дата обращения: 19.12.2015).

37. Sina Weibo: без мата о поездке Клинтон в Китай // Inosmi.ru. 6.09.2012 [Электронный ресурс]. URL: http://inosmi.ru/overview/20120906/198726300.html (дата обращения: 20.12.2015).

38. СМИ США: китайские ВМС сделали восемь предупреждений американскому самолету-разведчику // Жэньминь жибао онлайн. 21.05.2015 [Электронный ресурс]. URL: http://russian.people.com.cn/n/2015/0521/c31521-8895917.html (дата обращения: 20.12.2015).

39. Специальный репортаж: Кто украл спокойствие и тишину Среднего Востока? // Жэньминь жибао онлайн. 19.03.2016 [Электронный ресурс]. URL: http://russian.people.com.cn//n3/2016/0319/c95181-9032716.html (дата обращения: 25.05.2016).

40. США и Китай преследуют общие цели в рамках стратегического и экономического диалога // Государственный департамент США. 27.07.2009 [Электронный ресурс]. URL: http://www.america.gov/st/peacesec-russian/2009/July/20090727113030ALlewdlaC0.6199152.html (дата обращения: 10.09.2011).

41. Фан Фэнхуэй встретился с экс-госсекретарем США Г. Киссинджером // Жэньминь жибао онлайн. 21.03.2016 [Электронный ресурс]. URL: http://russian.people.com.cn//n3/2016/0321/c31521-9033063.html (дата обращения: 22.05.2016).

42. *Фоминых А. Е.* Проецирование «мягкой силы»: публичная дипломатия США и России в постсоветской Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 2010. Т. 13, № 3. С. 73–87.

43. *Фоминых А. Е., Ярыгин Г. О.* Экологизация публичной дипломатии США // Вестн. Санкт-Петербург. ун-та. Серия 6 : Политология. Международные отношения. 2016. № 1. С. 110–120.

44. *Цзян Цзэминь*. Выступление перед слушателями 3-го набора семинара по изучению теории партстроительства (31 июля 1991 г.) // О социализме с китайской спецификой. М., 2004. Т. 2–3.

45. FACT SHEET: President Xi Jinping's State Visit to the United States // The White House. Office of the Press Secretary. 25.09.2015 [Electronic resource]. URL: https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2015/09/25/fact-sheet-president-xi-jinpings-state-visit-united-states (accessed: 22.05.2016).

46. From Obama to Iowa and old friends // South China Morning Post. 10.02.2012 [Electronic resource]. URL: http://www.scmp.com/article/992198/obama-iowa-and-old-friends (accessed: 22.05.2016).

47. *Gady F.-S.* China and US Hold Joint Naval Exercise // The Diplomat. 18.11.2015 [Electronic resource]. URL: http://thediplomat.com/2015/11/china-and-us-hold-joint-naval-exercise/ (accessed: 20.12.2015).

48. *Gady F.-S.* US Cyber Command's Veiled Threat: China 'Vulnerable' in Cyberspace // The Diplomat. 24.11.2015 [Electronic resource]. URL: http://thediplomat.com/2015/11/us-cyber-commands-veiled-threat-china-vulnerable-in-cyberspace/ (accessed: 20.12.2015).

49. General Electric boosts its presence in China // The China Post. 04.01.2014 [Electronic resource]. URL: http://www.chinapost.com.tw/business/company-focus/2014/01/04/397475/General-Electric.htm (accessed: 21.05.2016).

50. *Litsareva E. Yu.* Asia-Pacific Regional Security after the Cold War: Confrontation or the Movement towards Consent? // Военный сборник. 2014. № 3 (5). С. 175–186.

51. Pentagon highlights Chinese global military ambitions: Gertz // Asia Times. 16.05.2016 [Electronic resource]. URL: http://atimes.com/2016/05/pentagon-highlights-chinese-global-military-ambitions-gertz/ (accessed: 22.05.2016).

52. Remarks by President Obama and President Xi Jinping of the People's Republic of China After Bilateral Meeting // The White House. Office of the Press Secretary. 08.06.2013 [Electronic resource]. URL: https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2013/06/08/remarks-president-obama-and-president-xi-jinping-peoples-republic-china- (accessed: 22.05.2016).

53. Remarks by President Obama and President Xi Jinping of the People's Republic of China Before Bilateral Meeting // The White House. Office of the Press Secretary. 07.06.2013 [Electronic resource]. URL: https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2013/06/07/remarks-president-obama-and-president-xi-jinping-peoples-republic-china- (accessed: 22.05.2016).

54. *Trigkas V.* Chimerica in Decline? // The Diplomat. 04.05.2015 [Electronic resource]. URL: http://thediplomat.com/2015/05/chimerica-in-decline/ (accessed: 20.12.2015).

55. United States to remain world's Number 1 power 'for a fairly long time': Beijing // South China Morning Post. 21.05.2016 [Electronic resource]. URL: http://www.scmp.com/news/china/diplomacy-defence/article/1948896/united-states-remain-worlds-number-1-power-fairly-long (accessed: 25.05.2016).

56. *White H.* A Great War in the East China Sea: Why China and Japan Could Fight // The National Interest. 15.07.2014 [Electronic resource]. URL: http://nationalinterest.org/feature/great-war-the-east-china-sea-why-china-japan-could-fight-10877 (accessed: 24.07.2014).

57. Гоуюань синьвэнь бань фабяо «2015 нянь Мэйго дэ жэньцюань цзилу» (Госсовет КНР опубликовал «Доклад о соблюдении прав человека в США в 2015 г.») // Хуаньцю шибао. 14.04.2016 [Электронный ресурс]. URL: http://china.huanqiu.com/article/2016-04/8809773.html (дата обращения: 22.05.2016).

58. Мао Цзэдун юй Никесун ды таньхуа (Запись беседы Мао Цзэдуна и Р. Никсона) // Лусюнь цанькао. 2008. 16 авг. С. 34–35.

59. Мэйго шэнчэн Чжунго цзай Наньхай гао «цзюньши хуа» чжунфан хуэйин (Как Китаю реагировать на обвинения в «милитаризации» Южно-Китайского моря со стороны США) // Хуаньцю шибао. 22.02.2016 [Электронный ресурс]. URL: http://world.huanqiu.com/article/2016-02/8583574.html (дата обращения: 22.05.2016).

60. Шэпин: «Чжунго цзюньли баогао» чуфадянь цзю дайчжэ эи (Редакционная статья: «Доклад "Военная мощь Китая" основан на злом умысле») // Хуаньцю шибао. 16.05.2016 [Электронный ресурс]. URL: http://opinion.huanqiu.com/editorial/2016-05/8932431.html (дата обращения: 22.05.2016).

61. Шэпин: «Amnesty International» кунсу Чжунго дэ баогао сю да вэньхао (Редакционная статья: «Amnesty International» в своем отчете вновь обвинила Китай) // Хуаньцю шибао. 14.11.2015 [Электронный ресурс]. URL: http://opinion.huanqiu.com/editorial/2015-11/7975998.html (дата обращения: 22.05.2016).

Рукопись поступила в редакцию 1 июня 2016 г.